

Краткий очерк истории журнала «Прометей»

Георгий Мамулия

1. Генезис журнала *Прометей*

Генезис журнала *Прометей*, напрямую связан с учреждением в 1925 г. в Стамбуле центрального органа кавказцев-участников прометейского движения, – Комитета независимости Кавказа (КНК), а также с созданием основных организационных структур этого движения, последовавших после прихода в мае 1926 г. к власти в Польше Юзефа Пилсудского.

15 июля 1926 г., после длительных переговоров с представителями осевших в Стамбуле эмигрантов, был сформирован КНК, который, отныне, должен был координировать всю деятельность участвующих в прометейском движении кавказцев. В частности, Грузию в этой структуре представляли бывший министр внутренних дел Грузии Ной Рамишвили и Нестор Магалашвили, – бывший член Комитета освобождения Грузии, действующего в годы Первой мировой войны в Германии и Турции. Азербайджан, – лидер партии Мусават Мамед Эмин Расул-заде, и, также принадлежащий к этой партии, Мустафа Векеров. Северный Кавказ, – Сеид-бек Шамиль, руководитель Народной партии горцев Кавказа и Алихан Кантемир, – член находящегося в Стамбуле Комитета кавказских конфедералистов (1925-27).

С самого же начала, полковником Тадеушем Шетцелем, военным атташе Польши в Турции, ведущим переговоры с руководителями кавказских эмигрантских антибольшевистских организаций, в качестве условия поддержки КНК было выдвинута его максимальная централизация. Будучи в курсе расколов, по ряду причин свойственных политическим объединениям эмигрантов, Варшава требовала, чтобы участниками или национальными секторами КНК, являлись не партии, а Национальные центры, со своей стороны являющиеся объединениями и руководящими центрами политических партий и организаций, участвующих в движении «Прометей». Исходя из вышеотмеченного принципа, КНК с самого начала оказался под исключительным влиянием грузинских социал-демократов и азербайджанских мусаватистов, сформировавших соответствующие центры соответственно в 1926 и 1927 гг. Северокавказская секция КНК, которая, вследствие разногласий среди горских эмигрантов, до 1933 г. так и не смогла быть развернута в Национальный центр, была, в основном, представлена в Комитете Народной партией горцев Кавказа, воз-

главляемой Сеид-беком Шамилем, – внуком знаменитого северокавказского Имама¹.

С учреждением КНК, основной целью которого являлось «ведение практических акций с точки зрения организации и подготовки народов Кавказа к борьбе за восстановление независимости кавказских республик и их объединение на базе конфедерации»², встал вопрос о создании печатного органа данной организации.

Первоначально планировалось издавать соответствующий журнал в Турции, где до 1928 г., находилась резиденция самого КНК. В 1926-27 гг., Анкара предприняла определенные шаги по сближению с рядом европейских держав и кавказцы и поляки надеялись, что правительство Мустафы Кемаля не будет чинить препятствий деятельности комитета. Так как по объективным географическим причинам, секретные акции и поддержание связи с оккупированным Кавказом могло лучше всего осуществляться через территорию Турции, было решено приспособить деятельность КНК и его печатного органа к исполнению, в основном, этих задач. В частности, сам КНК, являвшийся, согласно его первоначальному уставу, исключительно «тайной организацией», должен был сфокусировать свою деятельность на поддержании связи с Кавказом и ведении там разведывательной и пропагандистской деятельности. Его будущий печатный орган, который планировалось также тайно распространять на территории оккупированной Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа, должен был сосредоточить свои усилия на ведении пропаганды, в пользу освобождения республик Кавказа от власти Кремля, с их последующим объединением в Кавказскую конфедерацию. С этой целью, планировалось начать издание в Стамбуле на русском языке, понятном всему населению Кавказа, журнала *Независимый Кавказ*³. Вскоре, однако, выяснилось, что надежды на развитие столь обширной деятельности на территории Турции не имеют под собой соответствующей твердой почвы. Находясь под пристальным вниманием советских спецслужб и опасаясь давления Кремля, Анкара, в силу заключенного ей с советами в 1925 г. договора о дружбе и добрососедстве, не могла позволить себе иметь в Стамбуле такую структуру как КНК, и, тем более, его печатный орган, предназначенный для ведения антибольшевистской пропаганды на Кавказе.

В результате, было принято решение о перенесении центра пропаганды КНК в Париж, – центр дипломатической деятельности той эпохи. Соответ-

¹ Georges Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie (1921-1945)*. Paris, L'Harmattan, 2009, p. 98-100.

² *Règlement du Comité de l'indépendance du Caucase*. [Б.Д.]. Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre, microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 195.

³ G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales*, p. 101.

ственно, и в основную функцию планируемого к изданию на французском языке его печатного органа, должна была входить пропаганда независимости Кавказа в дипломатических и правительственных кругах западных стран. Данное решение в значительной степени было обусловлено и тем фактом, что по крайней мере одна из республик Кавказа, – Грузия, – обладала во Франции статусом юридически признанного независимого государства. В феврале 1921 г., накануне большевистского вторжения, Верховный Совет Антанты признал независимость Грузии. Хотя уже через месяц эта республика и была оккупирована Красной армией, вынужденное эмигрировать на Запад и обосновавшееся в Париже социал-демократическое правительство Грузии, вплоть до 1933 г. признавалось Францией легитимной властью страны. В этот период, в столице Франции официально функционировало грузинское дипломатическое представительство (легация), а Акакий Чхенкели, – чрезвычайный и полномочный посланник Грузии во Франции, являющийся, одновременно, одним из руководителей грузинской организации движения «Прометей», – был включен в список аккредитованного во Франции дипломатического корпуса.

Как впоследствии вспоминал бывший министр иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Гайдар Баммат, первый номер вышедшего в ноябре 1926 г. ежемесячного журнала *Прометей*, органа национальной защиты народов Кавказа и Украины», был составлен на его парижской квартире. Он же предложил и имя мифического титана в качестве официального названия журнала⁴.

Несмотря на возражение Хосров-бека Султанова, одного из лидеров азербайджанской партии «Иттихад», считавшего подчеркиваемую в названии журнала связь Кавказа с Украиной искусственной, и, потому, мало серьезной, Н. Рамишвили и С. Шамиль настояли на таком названии журнала. Одним из основных аргументов, приведенных ими в связи с этим вопросом, было то, что в создании независимого украинского государства, без которого формирование надежного санитарного кордона вокруг красной империи являлось невозможным, была жизненно заинтересована Варшава⁵.

Согласившись с этим аргументом, азербайджанцы Хосров-бек Султанов, Мустафа Векилли и Джейхун Гаджибейли, со своей стороны выдвинули вопрос о привлечении к сотрудничеству в издании журнала представителей антибольшевистских организаций Туркестана, – региона, близкого к Азербайджану по вере и этническому происхождению⁶.

⁴ Гайдар Баммат, *Краткие биографические сведения*, [Б.Д.], с. 7. Archives familiales de Bammate (Paris).

⁵ Mustafa Vekilli, *Note sur la création de la revue « Prométhée »*, Paris, 29. 11. 1926. BDIC, microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

⁶ *Ibidem*.

Грузины и горцы охотно согласились, и уже с весны 1927 г. журнал *Прометей* выходил под названием «органа национальной защиты народов Кавказа, Украины и Туркестана». Специальным постановлением, КНК взял на себя обязательство материально обеспечить пребывание в Париже Ахмеда Наим-бея, – представителя Туркестана, которого, вскоре, сменил на этом посту Мустафа Чокаев.

Тираж журнала, по данным французской полиции, тщательно отслеживающей деятельность эмигрантов, составлял 1000 экземпляров, большинство из которых раздавалось бесплатно политическим деятелям во Франции и в других странах. Лишь небольшое количество, продавалось по цене 3 франка в книжном магазине *Librairie Orientale et Américaine G.-P. Maisonneuve*, где находилось издательство, печатающее журнал⁷.

2. Основные принципы функционирования редакции и политическая программа журнала *Прометей*

Политическая программа, а также основные принципы функционирования редакции журнала *Прометей*, были зафиксированы в регламенте этого издания, окончательная редакция которого была принята в начале 1927 г.

Согласно этому документу, «журнал *Прометей* является органом Комитета независимости Кавказа, защищает интересы национально-освободительных движений народов Кавказа, ставя на первый план популяризацию идеи независимой Кавказской конфедерации»⁸. Наряду с этим, «журнал одновременно защищает и идеи солидарности всех поработанных российским империализмом народов, стремящихся к государственной независимости»⁹.

Более подробно программа и цель издания были изложены в первом же номере журнала. Они сводились к следующему:

- 1) Показать общественному мнению Европы, что Российская империя, вне зависимости от общественно-политического строя последней, по процессу своего образования и по характеру состава своего населения исторически была обречена на распад.

⁷ *Le ministre de l'Intérieur (Direction de la Sûreté Générale) à ministre des Affaires étrangères (Cabinet). A. S. de la revue « Prométhée »*. 9. 5. 1927. Centre d'archives contemporaines (CAC), Fontainebleau, carton n° 12713155.

Данные советской разведки и польские документы, захваченные советами в Германии в 1945 г., так же подтверждают, что тираж «Прометей» составлял 1000 экземпляров. См. Виктор Былинин, Александр Зданович, Владимир Коротаев, Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР. *Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб*, Москва, Кучково Поле, 2007, т. III, с. 353.

⁸ *Регламент журнала «Прометей»*. [Б.Д.], BDIC, microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

- 2) Что культурное развитие и политическая зрелость народов, после октябрьского переворота 1917 г. отделившихся от России, но затем вновь подпавших под ее господство, в целом, не подлежит сомнению.
- 3) Что существование Советского Союза, как новой формы русского империализма, представляет опасность, как для международного мира, так и для судеб европейской цивилизации.
- 4) Что освобождение Кавказа, в форме единого конфедеративного государства может положить конец русскому империализму¹⁰.

Так как сам журнал *Прометей*, с юридической точки зрения являлся органом КНК, его редакционная коллегия состояла из трех редакторов-кавказцев, назначаемых КНК по принципу одного представителя из каждой национальной секции комитета. Входившие в состав редакции представитель Украины и Туркестана, обладали более низким уровнем редакторов-советников. Тем не менее, это различие носило чисто формальный характер, и сотрудничество украинцев и туркестанцев в журнале, в целом проходило гладко. В функции редакционной коллегии, непосредственно руководящей изданием *Прометей*, входило «привлекать к участию в журнале видных европейских журналистов и общественно-политических деятелей, а также, по временам, устраивать публичные доклады по вопросам трактуемым журналом»¹¹.

Для того, чтобы исключить появление на страницах журнала полемики между представителями различных национальных секций КНК, национальных центров Украины и Туркестана, или просто различных политических партий и организаций, принимающих участие в движении «Прометей», регламент журнала особо оговаривал, что «в журнале не могут быть помещены: а) статьи и заметки, могущие вызвать полемику между организациями, принимающими участие в нем; б) статьи и заметки, явно противоречащие общепризнанным принципам демократии»¹².

Хотя решения редакционной коллегии и редакционного совещания принимались простым большинством голосов, представитель каждой национальной секции редакции обладал правом вето в вопросах публикации материалов, касающихся непосредственно этой секции. При этом, никакой материал не мог быть напечатан без общего решения редакционной коллегии.

В структурном отношении, журнал состоял из трех разделов. Первый раздел включал в себя статьи общего характера, посвященные внутри- и внешне-

⁹ *Ibidem*.

¹⁰ *Prométhée. Organe de Défense Nationale des Peuples du Caucase et de l'Ukraine*. Paris, novembre 1926, n° 1, p. 1-3.

¹¹ Регламент журнала «Прометей».

¹² *Ibidem*.

политическому положению СССР, автором которых, в большинстве случаев, был главный редактор ежемесячника. Второй раздел состоял из статей освещающих современное положение и историю национально-освободительной борьбы конкретных народов Кавказа, Украины и Туркестана. В последнем разделе помещалась корреспонденция (включая сведения, полученные по тайным каналам из СССР), обзор прессы и хроника, посвященные международной ситуации, положению нерусских народов в СССР, а также деятельности организаций, входящих в движение Прометей.

Обладание дипломатической легацией в Париже давало возможность грузинам свободно распространять журнал *Прометей* как среди аккредитованных в Париже дипломатов, так и в французских правительственных кругах.

Именно поэтому, главным редактором журнала, в 1926-38 гг. бесценно руководившим его изданием, стал грузинский национал-демократ Георгий Гвазава (1869-1941). Будучи бесспорно одним из образованнейших людей в кавказской эмиграции того времени, Гвазава, наряду с этим, обладал крупным стажем участия в грузинской национально-освободительной борьбе. Адвокат по профессии, он был также и талантливым публицистом, переведшим, помимо всего прочего, на французский язык, знаменитого *Витязя в тигровой шкуре* Шота Руставели. Находясь первоначально под влиянием грузинской социал-федералистской революционной партии, выдвигавшей требование территориальной автономии Грузии в качестве первого этапа на пути к полной независимости страны, Гвазава, в 1904 г., участвовал в тайном приеме оружия, подпольно ввозимого в Грузию морским путем. Последнее, было приобретено в Европе в годы русско-японской войны на деньги японской разведки Георгием Деканозишвили, лидером социал-федералистов. В 1905 г., Гвазава с рядом своих единомышленников, в числе которых находился и Илья Чавчавадзе, основал политическую группу, на основе идеологии которой, впоследствии и была создана национал-демократическая партия. В 1906 г., в ответ на царский манифест 17 октября, Гвазава опубликовал на русском языке первый номер журнала *Грузинская мысль*. В упомянутой газете выдвигалось требование восстановления независимости Грузии, в соответствии с георгиевским трактатом 1783 г., за что сам Гвазава был сослан в Сибирь. В 1907 г., он представил на международном мирном конгрессе в Гааге петицию, содержащую перечень всех несправедливостей, учиненных над Грузией Российской империей, с требованием восстановления независимости страны. Арестованный в 1909 г. «за попытку свержения существующего строя», вплоть до 1911 г. Гвазава отбывал заключение в известной Метехской тюрьме, в Тифлисе. В 1917 г., он был в числе основателей национал-демократической партии Грузии. В 1919-21 гг., — членом учредительного собрания и автором государственной конституции,

принятой накануне насильственной аннексии и советизации страны. С 1921 г. и до конца своей жизни Гвазава проживал во Франции. Будучи с 1927 г. представителем национал-демократов в Грузинском национальном центре, Гвазава, помимо журнала *Прометей*, редактировал также ряд других изданий на грузинском и французском языке. В частности, в 1929-35 и 1938-39 гг., издавал на грузинском языке в Париже орган грузинской национал-демократической партии, газету – *Грузия*. В 1938-39 гг., был редактором журнала *Грузия*, – органа национальной защиты», выходившего на французском языке¹³.

Помимо Георгия Гвазава, в состав редакционной коллегии входили Мир Якуб (Мехтиев), – бывший член азербайджанской дипломатической делегации на Версальской мирной конференции, получивший во Франции звание доктора юридических наук; чеченец Ибрагим Чулик, – один из руководителей Народной партии горцев Кавказа; Александр Шульгин, – бывший министр иностранных дел Украинской Народной Республики; Мустафа Чокай, – представитель Туркестана, бывший председатель правительства временной автономии Коканда.

3. Общая эволюция журнала *Прометей* в 1926-35 гг.

Эволюция журнала *Прометей*, со времени его основания и вплоть до смерти в 1935 г. маршала Ю. Пилсудского, главного поборника и инициатора прометейского движения, в основном основывалась на положениях, зафиксированных в регламенте этого издания. В частности, несмотря на то, что в издании журнала принимали участие представители Украины и Туркестана, журнал, с юридической точки зрения, будучи органом КНК, уделял основное внимание вопросу пропаганды независимости республик Кавказа, росту чувства региональной солидарности Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, а также идеи Кавказской конфедерации. Еще с 1927 г., члены входящих в КНК национальных центров приступили к обсуждению форм будущей конфедерации. Вплоть до 1932 г., дело продвигалось вперед медленно, вследствие безуспешных попыток привлечь в будущую конфедерацию армян, разногласий в среде горских политических партий и группировок, относительно состава Северокавказского национального центра, проблемах во взаимоотношениях между возглавляемым М. Е. Расул-заде Азербайджанским национальным центром и находящейся в Париже дипломатической делегацией Азербайджана, под руководством А. М. Топчибаши.

Свою роль здесь сыграли и разногласия между Грузинским и Азербайджанским национальными центрами, относительно местопребывания КНК.

¹³ G. Mamouliа, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales*, p. 344.

После высылки по требованию советов в сентябре 1928 г. из Стамбула Симона Мдивани, руководителя грузинской секции КНК, в функции которого входило поддержание связи с нелегальными организациями в Грузии, руководство Грузинского национального центра потребовали переноса местопребывания комитета из Турции в Европу, ссылаясь на невозможность продолжать работу в этой стране¹⁴. По понятным причинам, азербайджанцы и горцы пытались до последней возможности сохранить КНК в Турции, где они пользовались симпатиями в турецком обществе, располагали определенными связями в правительственных и общественных кругах, и где проживала большая часть азербайджанских и северокавказских эмигрантов¹⁵. В результате, в августе 1929 г., грузинская национальная секция вышла из КНК, заявив, что в случае достижения взаимоприемлемого компромисса, не отказывается от возобновления сотрудничества в будущем¹⁶.

Под влиянием того факта, что вслед за высылкой грузин, Анкара запретила издание в Турции издание газет и журналов Азербайджанского национального центра, парализовав, тем самым, какую бы то ни было политическую деятельность эмигрантов¹⁷, азербайджанцы и горцы пошли на компромисс. На специально созванной по этому поводу варшавской конференции, состоявшейся 6-12 февраля 1930 г., было решено перенести местопребывание комитета в Варшаву. С целью проведения секретных операций, было принято решение оставить в Стамбуле лишь специальную секцию КНК¹⁸. Упомянутый проект, однако, так и остался неосуществленным, из-за позиции турецких властей. Более того, в 1931 г. Анкара приняла решение о приостановлении деятельности в Турции Азербайджанского национального центра и загранбюро партии «Мусават», депортировав из страны руководителя этих организаций М. Э. Расул-заде¹⁹.

Основным мотивом, толкнувшим стороны к достижению компромисса, были доходившие до кавказцев сведения о насильственной коллективизации, варварским методом проводимые Кремлем на Кавказе, что нашло свое отражение на страницах журнала *Прометей*. Следует отметить, что несмотря на

¹⁴ Шалва Амiredжиби, *Письмо Нюю Жордания*. 2. 10. 1928. (На груз. яз.). BDIC, microfilms des archives de gouvernement géorgien. Mfm 881, bobine 194.

¹⁵ Мамед Емин Расул-заде, *Письмо Нюю Рамшвили*. 15. 10. 1928. *Ibidem*.

¹⁶ *Резолюция Грузинского Национального центра*. 17. 8. 1929. *Ibidem*.

¹⁷ Хосров-бек Султанов, *Письмо Акакию Чхенкели*. 10. 6. 1929. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 195.

¹⁸ *Протокол конференции представителей национальных организаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа 6-12 февраля 1930 г. в Варшаве*. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 194.

¹⁹ Айдын Балаев, *Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955)*. Москва, Издательство «Флинта», 2009, с. 236-237.

временный выход грузинской секции из КНК, Георгий Гвазава продолжал исправно исполнять свои обязанности главного редактора журнала, в результате чего, издание регулярно выходило и в вышеотмеченный период.

С 1932 г., на страницах журнала *Прометей* развернулась дискуссия о пакте Кавказской конфедерации, подписать которую планировалось в будущем. К работе над ним были привлечены лучшие интеллектуальные силы эмиграции, включая профессора Михаила Мухели (Мухелишвили), известного юриста-международника, работающего, в то время, приват-доцентом в существующем при Сорбонском университете институте международного права. Последний опубликовал в журнале *Прометей* ряд научных статей, посвященных основным принципам, на которых должно было строиться будущее конфедеративное кавказское государство²⁰. В ноябре 1932 г., Грузинский национальный центр представил свой проект пакта, который, впрочем, не получил одобрения в Варшаве. Найдя его слишком «расплывчатым», поляки настаивали, чтобы основной базой будущего конфедеративного единения республик Кавказа, являлась «необходимость общей обороны, общей внешней политики, общих финансов и единого таможенного союза»²¹. Наряду с этим, редакция журнала *Прометей* предприняла попытку склонить к подписанию пакта и руководителей армянских эмигрантских организаций, посвятив этому вопросу целый ряд публикаций. С целью сделать это предложение как можно более искренним, статьи, как правило, принадлежали представляющему Азербайджан в редакторской коллегии *Прометей* Мир Якубу (Мехтиеву)²².

Переговоры о заключении пакта были особенно интенсифицированы с 1933 г., после прихода к власти в Германии национал-социалистов и последовавшего за этим франко-советского сближения. После ратификации 16 мая 1933 г. пакта о ненападении между Францией и СССР, Парижем было принято

²⁰ M. M[ouskheli], Aperçu général du projet du pacte de la Confédération des Etats du Caucase, *Prométhée. Organe de la Défense nationale des Peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan*, Paris, septembre 1932, n° 70, p. 22-25 ; La souveraineté des Etats-membres de la Confédération Caucasiennne, *Prométhée*, octobre 1932, n° 71, p. 23-26 ; La structure juridique de l'autorité fédérale dans la Confédération Caucasiennne, *Prométhée*, novembre 1932, n° 72, p. 18-21 ; La répartition des compétences entre l'autorité fédérale et les états confédérés dans le pacte de la Confédération Caucasiennne, *Prométhée*, janvier 1933, n° 74, p. 21-25 ; Les droits de sécession et de nullification des Etats-membres de la Confédération Caucasiennne, *Prométhée*, mars 1933, n° 76, p. 19-23 ; Finances et armée fédérales dans le Pacte de la Confédération Caucasiennne, *Prométhée*, juin 1933, n° 79, p. 23-26 ; L'organisation de l'autorité fédérale, *Prométhée*, juillet 1933, n° 80, p. 22-27 ; le cour fédérale dans le Pacte Caucasiennne, *Prométhée*, août 1933, n° 81, p. 18-21.

²¹ Georges Targalski, Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement « Prométhée » et le Caucase, *Bulletin de l'Observatoire de l'Asie centrale et du Caucase*, Paris, 1997, n° 3, p. 12.

²² Mir Yacoub, La conférence de San Remo et les Républiques du Caucase. *Prométhée*, décembre 1932, n° 73, p. 11-14 ; La question arménienne. *Prométhée*, mars 1933, n° 76, p. 4-7.

решение об упразднении дипломатической миссии (легации) Грузии, – последнего символа грузинской независимости на французской земле²³. Наряду с представлением на международной арене собственно грузинских интересов, упомянутая легация пыталась, по мере возможностей, защищать интересы Азербайджана и Северного Кавказа.

14 июля 1934 г., с целью привлечь внимание международной общественности к кавказской проблеме, в Брюсселе, представителями национальных центров Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа был подписан пакт Кавказской конфедерации²⁴. Полный текст пакта, также как и воззвание, выпущенное по этому поводу КНК, были опубликованы в журнале *Прометей*, на французском, немецком и английском языке.

В документе, в частности, отмечалось, что:

1. Кавказская конфедерация, полностью гарантируя национальный характер и суверенитет каждой входящей в нее республики, во внешней политике будет действовать от имени всех республик в качестве их верховного органа. Конфедерация будет иметь общие границы и таможенно.
2. Внешняя политика конфедеративных республик, будет управляться компетентными органами конфедерации.
3. Защита границ конфедерации будет возложена на армию конфедерации, состоящей из армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органом конфедерации.
4. Все разногласия, могущие возникнуть между республиками конфедерации, которые не будут решены прямыми переговорами, должны быть подвергнуты обязательному арбитражу Верховного совета конфедерации. Входящие в конфедерацию республики, обязуются принять и безоговорочно выполнять все постановления Верховного совета, как высшего органа Кавказской конфедерации.
5. В самое короткое время, комиссия экспертов приступит к выработке проекта конституции конфедерации Кавказа.
6. Место в составе будущей конфедерации резервировалось и за Арменией²⁵.

В январе-феврале 1935 г., в Париже была созвана конференция, целью которой являлось реформирование и дальнейшая централизация руководящего

---

²³ G. Mamouliа, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales*, p. 139.

²⁴ G. Targalski, *Les plans polonais concernant l'éclatement de l'URSS, le mouvement « Prométhée » et le Caucase*, p. 13.

²⁵ Pacte de la Confédération du Caucase. *Prométhée*, juillet 1934, n° 92, p. 3-4.

органа кавказцев, входящих в движение «Прометей». Комитет независимости Кавказа, обладавший, как уже отмечалось, лишь координационными и совещательными полномочиями, был упразднен. На его месте был создан Совет конфедерации Кавказа (СКК), обладавший функциями общекавказского правительства в изгнании, решения которого являлись обязательными для его членов. В состав совета входили по четыре человека от каждого национального центра. Был создан так же президиум, состоящий из трех человек, — по одному от каждой республики. Его членами были избраны Мамед Эмин Расул-заде, — лидер азербайджанской партии Мусават, Ной Жордания, — бывший председатель правительства независимой Грузии, и Мамед Гирей Сунц, — один из лидеров Народной партии горцев Кавказа. Впоследствии, с целью еще большей централизации деятельности СКК, была введена так же должность председателя президиума, которую в конце 30-х гг. занимал Акакий Чхенкели, — бывший посланник Грузии во Франции²⁶.

Помимо прочего, на конференции был заслушан доклад Г. Гвазава о деятельности редакции журнала *Прометей*. В связи с этим, участниками конференции была принята резолюция, одобряющая деятельность редакции журнала в целом, с пожеланием, чтобы СКК, «приняв во внимание важность этого органа в деле объединения живых сил Кавказа, борющихся за освобождение, еще более усилил бы силу и значение *Прометей*»²⁷.

Краткая информация относительно состоявшейся конференции, разумеется, без указания конкретных имен и деталей, была также помещена в журнале *Прометей*²⁸.

Наряду с пропагандой идеологии кавказской солидарности, вылившейся, в конечном итоге, в подписание пакта Кавказской конфедерации, особую роль в деятельности редакции журнала занимал вопрос привлечения к сотрудничеству представителей политических и общественных кругов Европы, поддерживающих идею освобождения нерусских народов СССР от ига Кремля. Судя по статьям, помещенным в журнале, редакции в значительной степени удалось выполнить эту задачу. Например, целый ряд статей в журнале поместил известный французский юрист-международник, профессор Жорж Сэль (1878-1961)²⁹, в то время преподающий публичное международное право в Женевском и Дижонском университете, а в 1924 г., занимающий должность технического советника французской делегации на пятой сессии ассамблеи Лиги Наций в 1924 г.

²⁶ G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie*, p. 147-151.

²⁷ *Протокол заседания Кавказской конференции 14, 15, 16 января и 23 февраля 1935 года*. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 195.

²⁸ La conférence caucasienne. *Prométhée*, avril 1935, n° 101, p. 1-5.

²⁹ Georges Scelles (Professeur de Droit International à l'Université de Dijon), Paix et fédéralisme, *Prométhée*, décembre 1926, n°2, p. 4-6 ; A propos du droit des Peuples à disposer d'eux-mêmes, *Prométhée*, janvier 1927, n°3, p. 4-6 ; février 1927, n°4, p. 23-26 ; mars 1927, n° 5, p. 13-17 ; Les Russes à Genève, *Prométhée*, mai 1927, n° 7, p. 5-8 ; La diplomatie du Bolchevisme, *Prométhée*, septembre 1927, n° 10, p.

Целый ряд французских депутатов, также помещали в *Прометее* свои статьи. Например, Эммануэль Эвен (1864-1944)³⁰, – депутат от лево-республиканского блока, а затем, – от республиканско-демократического союза; Жан Молинье (1868-1936)³¹, – независимый депутат; Адриан Марке (1884-1955)³², – один из лидеров французских социалистов и мер г. Бордо, еще в сентябре 1920 г. посетивший независимую Грузию в составе делегации II интернационала.

Кроме французских социалистов, привлеченных, без сомнения, стараниями грузинских социал-демократов к сотрудничеству в журнале, авторами *Прометей* выступали и бывшие французские чиновники, занимавшие, в свое время, ответственные посты на Кавказе. Таким был Даниель-Абель Шевалье (1868-1933),³³ в 1920-21 гг. Верховный комиссар Франции на Кавказе, сделавший все, что было в его силах, для того, чтобы Франция оказала вооруженную помощь осажденной со всех сторон большевиками Грузинской Демократической Республике. По настоянию премьер-министра Франции Аристида Бриана, будучи приданным эмигрантскому грузинскому правительству и в 1921 г., после большевистской аннексии Грузии³⁴, Шевалье сохранил до конца своей жизни теплые отношения с грузинскими эмигрантами.

Среди европейских авторов *Прометей* находился также Поль Грабер, вице-президент парламента Швейцарской конфедерации. Страны, где традиционно были сильны симпатии в отношении стонущих под колониальным гнетом малых народов. На страницах *Прометей* Грабер подверг

3-6 ; Les Soviets à Genève, *Prométhée*, janvier 1928, n° 14, p. 2-5 ; Les Soviets et le Pacte contre la guerre, *Prométhée*, septembre 1928, n° 22, p. 3-6 ; Les minorités nationales, *Prométhée*, janvier 1929, n° 26, p. 5-7 ; février 1929, n° 27, p. 4-6 ; La protection des minorités, *Prométhée*, mars 1929, n° 28, p. 3-6.

³⁰ Emmanuel Evain (Député, ancien Président du Conseil Municipal de Paris), L'Ukraine et le Problème de l'Est Européen, *Prométhée*, mars 1928, n° 16, p. 1-3 ; L'Ukraine au XIXe siècle, *Prométhée*, juin 1928, n° 19, p. 5-7 ; L'asservissement de l'Ukraine par les Soviets, *Prométhée*, juillet 1928, n° 20, p. 8-10 ; L'Ukraine et la Russie, *Prométhée*, avril 1929, n° 29, p. 2-5 ; Le Problème de l'Ukraine, *Prométhée*, mai 1929, n° 30, p. 3-6.

³¹ Jean Molinié (Député, Vice-Président de la Commission des Douanes), La politique de l'Ukraine et son indépendance, *Prométhée*, août 1929, n° 33, p. 9-11 ; La question économique et les intérêts français et européens, *Prométhée*, octobre 1929, n° 35, p. 3-8 ; La question religieuse en Ukraine, *Prométhée*, décembre 1929, n° 37, p. 5-8.

³² Adrien Marquet (Député de la Gironde, Maire de Bordeaux), Pourquoi les Soviets occupent la Géorgie ? *Prométhée*, mars 1928, n° 16, p. 9-10 ; Une nation opprimée : La Géorgie, *Prométhée*, février 1928, n° 15, p. 10-12.

³³ Abel Chevalé (Ancien Haut-Commissaire au Caucase), L'Université de Géorgie, *Prométhée*, mars 1928, n° 16, p. 3-9.

³⁴ Доклады и другие документы относительно деятельности Шевалье, занимавшего с ноября 1920 по февраль 1921 г. должность Верховного комиссара Франции на Кавказе, содержаться в отдельной папке, в архиве министерства иностранных дел Франции. См. *Archives du ministère des Affaires étrangères (AMAE), Paris, Correspondance politique et commerciale 1918-1940, Z (Europe), carton n° 645.*

сокрушительной критике французского писателя-коммуниста Анри Барбюса, по приглашению советских властей посетившего оккупированную Грузию и опубликовавшего в 1929 г. по этому поводу специальную книгу³⁵, в которой пытался обелить большевизм и большевиков, оправдывая преступления, совершенные ими против грузинского народа³⁶.

Наконец, среди западных авторов, пишущих в журнале *Прометей*, нельзя не упомянуть Жана Мартэна (1879-1962)³⁷, известного западного специалиста международного права, публициста и историка, профессора Женевского университета и редактора престижной *Женевской газеты*. Посетив в 1920 г. в качестве журналиста Грузинскую Демократическую Республику, он до самого конца жизни остался убежденным защитником прав грузинского народа на независимое существование. В марте 1924 г., Жан Мартэн организовал и возглавил в Женеве «Международный комитет «За Грузию»», – организацию, впоследствии самым тесным образом связанную с прометейским движением. Целью этого комитета, являлось ведение пропаганды в пользу независимости Грузии, эвакуации большевистских войск из страны, а также проведение объективного международного расследования, относительно того, желает ли грузинский народ находиться под игмом Москвы³⁸.

Принимая во внимание вышесказанное, вряд ли можно сомневаться в правдивости слов Г. Гвазава, который в отчете о деятельности редакции журнала *Прометей*, представленной им в 1936 г., на заседании Совета Кавказской конфедерации, отмечал, что «число сотрудников не ограничивалось только составом редакции. К делу были привлечены все лучшие наши литературные силы. Все они, старые борцы и деятели против русского империализма, руководители народными движениями, и прекрасно учитывающие условия внутренней жизни России.

³⁵ Henri Barbusse, *Voici ce qu'on a fait de la Géorgie*. Paris, E. Flammarion, 1929.

³⁶ Ernest Paul Graber (Vice-Président du Parlement Suisse), Henri Barbusse trahit la cause des faibles, *Prométhée*, août 1929, n° 33, p. 2-4 ; Le Communiste Barbusse, tabou, *Prométhée*, septembre 1929, n° 34, p. 6-8.

³⁷ Jean Martin (Président du Comité international pour la Géorgie, Directeur du « Journal de Genève »), Qui touche l'un touche l'autre. *Prométhée*, novembre 1926, n°1, p. 9-11 ; Gustave Ador, *Prométhée*, avril 1928, n° 17, p. 3-4 ; Le 26 mai 1918, *Prométhée*, juin 1928, n° 19, p. 7-9 ; La définition de l'agresseur, *Prométhée*, avril 1933, n° 77, p. 1-3 ; Un hymne à l'URSS, *Prométhée*, mai 1933, n° 78, p. 1-2 ; Racontars... ou ballons d'essai ? *Prométhée*, février 1934, n° 87, p. 21-23 ; Les loups dans la bergerie, *Prométhée*, avril 1934, n° 89, p. 4-5 ; L'avenir de la SDN, *Prométhée*, mai 1934, n° 90, p. 1-3 ; La neutralité suisse et la SDN, *Prométhée*, novembre 1935, n° 108, p. 4-5 ; A travers le Caucase. Souvenirs de voyage, *Prométhée*, février 1936, n° 111, p. 5-12 ; Géorgie ! Géorgie ! *Prométhée*, mai 1936, n° 114, p. 2-3.

³⁸ Le ministre de l'Intérieur (Direction de la Sécurité Générale) à Président du Conseil, ministre des Affaires étrangères (Cabinet). Constitution à Genève d'un Comité international « Pro-Géorgie ». 31. 3. 1924. Centre historique des Archives nationales (CHAN), Paris, F 7. 13483.

К журналу были привлечены, с самого начала его издания, не мало выдающихся политических и общественных деятелей Европы, среди которых не мало бывших министров и депутатов. В каждом номере *Прометей* можно найти хоть одну статью европейского общественного деятеля. Иногда, даже, 2-3 статьи. Благодаря участию и общей дружной работе вышеуказанных лиц *Прометей* создал себе имя. Его читают, к голосу его прислушиваются и часто цитируют во многих иностранных газетах. В архиве редакции хранятся целые кипы писем и лестных отзывов разных газет, доказывающих то же самое³⁹.

Читали *Прометей* и занимающиеся Кавказом профессиональные дипломаты, в том числе и не только во Франции. Например, итальянский дипломат Паоло Вита-Финци, занимающий, в 1928-31 гг., пост генерального консула Италии в Тбилиси, отмечал в своем «кавказском дневнике», что изгнанные большевиками с Кавказа грузинские социал-демократы и азербайджанские мусаватисты, «издают в Париже журнал *Прометей*. Хотя, по словам Вита-Финци, содержащаяся в нем информация не всегда отличалась точностью, «в Москве опасались, что авторы журнала находились в контакте с повстанческими центрами Кавказа и Украины»⁴⁰.

4. Эволюция журнала *Прометей* в 1935-1940 гг.

В этот период журнал *Прометей* подвергся существенной реорганизации. Причина этого коренилась в значительной эволюции самого прометейского движения, вызванного как резкими изменениями в системе международных отношений того времени, так и новой внутривосточной ситуацией, сложившейся в Польше после смерти маршала Пилсудского, как мы уже отмечали, симпатизировавшего грузинским социалистам.

Стремительное развитие событий на Дальнем Востоке, привело к созданию в 1932 г., находящегося под японским протекторатом государства Маньчжоу-Го. Понимая, что столкновение с Советской империей является лишь вопросом времени, в Токио придавали большое значение работе с представителями нерусских народов СССР⁴¹. В силу географического фактора, на сцену выступили не только имеющие определенные традиции государственности народы Кавказа, украинцы и туркестанцы, но и крымские и казанские татары, башкиры, буряты и другие малые народы Дальнего Востока⁴².

³⁹ Георгий Гвазава, *О журнале «Прометей»*. 1936, BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 195.

⁴⁰ Paolo Vita-Finzi, *Journal caucasien (1928-1931) suivi de Carnet moscovite (1953)*. Traduit de l'italien par J.-M. Mandosio. Préface de S. Romano, Collection « Valise diplomatique dirigé par C. Mouradian, Loiret, Nouvelle de Briare, 2000, p. 83.

⁴¹ Hiroaki Kuromiya, Georges Mamoulia, Anti-Russian and Anti-Soviet Subversion: The Caucasian-Japanese Nexus, 1904-1945. *Europe-Asia Studies*, Glasgow University, October 2009, Vol. 61, N° 8, p. 1422.

Уже в 1932 г., в Харбине был создан клуб «Прометей», объединивший в себе проживающих на территории Маньчжоу-Го представителей нерусских народов СССР. Другой клуб был создан в Хельсинки, куда, наряду с прочими нацменьшинствами, входили представители карелов, коми, удмуртов, моравы и марийцев⁴³.

Параллельно с этим, наблюдается существенное ослабление позиций кавказских и украинских эмигрантов во Франции, которая, заключив в 1933 г. пакт о ненападении с СССР, приняла на себя обязательство воздерживаться от всех недружественных актов в отношении Кремля. Принятие СССР в Лигу Наций в 1934 г. окончательно покончило с дипломатической изоляцией СССР, на которую, в свое время, возлагали свои надежды эмигранты.

С 1935 г., принимая во внимание новые реалии, представители польской стороны выступили с предложением реорганизовать как само движение, так и журнал *Прометей*. Так как к этому времени, движение, помимо кавказцев, украинцев и туркестанцев, первоначальных членов редакции журнала *Прометей*, включало в себя также множество других вышеупомянутых народов, в Варшаве выдвинули проект, согласно которому, журнал должен был стать общим органом всех без исключения национальных организаций прометейского фронта. Судя по сохранившимся архивным документам, первым этапом планируемой реорганизации должно было стать полное уравнивание в правах кавказских членов редакции с их украинскими и туркестанскими коллегами, обладавшими, согласно первоначальному регламенту журнала, статусом советников. Журнал *Прометей*, должен был быть выведен из исключительного ведения СКК и поэтапно трансформирован в общий орган всех национальных организаций прометейского фронта. Взамен, СКК должна была получить свой собственный новый печатный орган, выходящий на русском языке⁴⁴.

Первоначально члены СКК, хотя и не будучи в восторге от перспективы их уравнивания с организациями народов лишенных в прошлом каких-либо государственных традиций, в целом, не имели особых возражений против планируемой реорганизации⁴⁵. Тем не менее, впоследствии, упомянутая реорганизация затянулась на три года, в результате дополнительных проблем, всплывших в

⁴² Władysław Pelc, Mandzu-Go. *Wschod (Orient), Kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*, Warszawa, 1934, Nr. 2-3-4, s. 112-132.

⁴³ Возникновение новых центров прометеевского движения. *Горцы Кавказа (Kafkasya Dailari)*, Варшава, январь-февраль 1933, № 35-36, с. 35. Ср. Roman Smal Stocky, *The Struggle of the subjugated Nations in the Soviet Union for Freedom. Sketch of the History of the Promethean Movement. The Ukrainian Quarterly*, 1947, Vol. III, n° 4, p. 332.

⁴⁴ *Протокол объединенного совещания Президиума СКК, редакционной коллегии журнала «Прометей» и пресс-бюро от 12. 11. 1935.* ВДИС, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 195.

⁴⁵ *Протокол совещания президиума СКК от 22. 11. 1935.* Ibidem ; *Протокол заседания Совета кавказской конфедерации.* 8. 3. 1936. Ibidem

ходе обсуждения проекта. Например, для грузинских социал-демократов, оказалось неприемлемым условие поляков о налогообложении, с целью финансирования выпуска нового печатного органа СКК, служащих в Польской армии грузинских офицеров. Хотя последние и изъявили согласие на оказание помощи в финансировании журнала, социал-демократы и примкнувшие к ним мусаватисты решили отказаться от их услуг, опасаясь, что подпав таким образом в финансовую зависимость от правых по своим убеждениям грузинских офицеров, они будут вынуждены пойти на недопустимый для них идеологический компромисс⁴⁶. В частности, допустить доминирование в новом органе СКК идеологии грузинских национал-демократов, — основных соперников грузинских социалистов в эмиграции. В результате, издание нового органа СКК, предварительно получившего название *Заря Кавказа*, так никогда и не увидел свет, без чего затруднительно было приступить и к реорганизации самого журнала *Прометей*. Неприемлемым для социал-демократов оказалось и предложение поляков об объединении в единый фронт с правыми грузинскими партиями и организациями, антибольшевизм которых не вызывал сомнений, но которые, со своей стороны, хотели лишить социал-демократов доминирующих позиций в СКК, Грузинском национальном центре и входящем в прометейское движение едином фронте грузинских политических партий и организаций⁴⁷.

Польские кураторы *Прометей*, такие как полковник Эдмонд Харашкевич, начальник второй экспозитуры Генерального Штаба, а также работающие в Париже майор Володимир Домбровский и Владислав Пельц, испытывавшие мало симпатий в отношении грузинских социалистов-марксистов, поддержали правые политические партии и организации, выдвинувшие основным условием своего вступления в прометейский фронт выход социал-демократов из II интернационала. Справедливости ради следует отметить, что с 1936 г., последний занимал явно соглашательскую позицию по отношению к СССР и большевизму в целом⁴⁸.

Разногласия вызвал и сам проект поляков относительно вывода журнал *Прометей* из под контроля СКК. Например, Ибрагим Чулик, представитель северокавказской секции СКК, на заседании Совета Кавказской конфедерации, состоявшейся 6 апреля 1938 г., прямо заявил: «Двадцать лет журнал *Прометей* ведет Кавказ, мы его создали, и, плохо или хорошо, он сделался знаменем борьбы против России. А теперь у нас его отбирают, и, даже не спросив нашего мнения, передали другим и во главе его ставят не кавказца»⁴⁹.

⁴⁶ *Протокол заседания Совета кавказской конфедерации*. 24. 3. 1936. Ibidem ; *Выписка из протокола Совета кавказской конфедерации от 24. 3. 1936*. Ibidem ; *Протокол заседания Совета Кавказской конфедерации*. 16. 7. 1936. Ibidem.

⁴⁷ G. Mamouliá, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie*, p. 171-176, 178-187.

⁴⁸ Ibidem, p. 139, 178-187, 178-187.

⁴⁹ *Протокол заседания Совета Кавказской конфедерации*. 6. 4. 1938. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 181, bobine 195.

Впрочем, затянувшаяся реорганизация журнала, была вызвана не только внутренними разногласиями, но и объективными причинами. В частности, тем, что именно в это время велись переговоры о вступлении в прометейский фронт новых представителей нерусских народов СССР, таких как донские и кубанские казаки организации «Вольное казачество»⁵⁰, а также армян⁵¹.

В мае 1938 г., реорганизация журнала *Прометей* была осуществлена. Журнал был выведен из исключительного ведения СКК и преобразован в общий орган всех национальных организаций, участвующих в движении. Реорганизованное таким образом издание, носило название *Журнал Прометей*, посвященный проблемам национальностей Восточной Европы, Центральной Азии и Севера»⁵². Редактором журнала был назначен Александр Шульгин, бывший министр иностранных дел Украинской Народной Республики⁵³. Хотя, как видно из самого названия журнала, ареал его интересов и объем в целом был увеличен, в основном, журнал являлся лишь расширенным изданием первоначального *Прометей*. Основным костяком издания, по-прежнему являлись статьи посвященные Кавказу, Украине и Туркестану.

Небезынтересно отметить, что последний номер обновленного журнала вышел полгода спустя после начала Второй мировой войны, – в апреле 1940 г.

Принимая во внимание вышесказанное, вряд ли следует удивляться тому, что в номерах *Прометей* за 1935-40 гг., по сравнению с первым периодом существования журнала, отмечается появление статей авторов исповедующих правые взгляды той эпохи. Таких, как молодой итальянский журналист Лауро Майнарди⁵⁴, посвятивший проблемам Украины несколько небольших

⁵⁰ *Протокол заседания комиссии Совета кавказской конфедерации по составлению регламента «Объединения прометеевских народов»*. 16. 1. 1937. Ibidem.

⁵¹ *Протокол заседания комиссии представителей Кавказских республик 4-го февраля 1939 года под председательством г. Намитока*. Ibidem.

⁵² *La revue de Prométhée, consacré aux problèmes nationalitaires de l'Est Européen, de l'Asie Centrale et Septentrionale*. Paris, Librairie « La Seconde », 1er octobre 1938, tome I, n° 1,

⁵³ Вероятно, назначение Шульгина на эту должность, было вызвано не только растущим значением украинского фактора во внутренней и внешней политике Польши, но и тем, что в отличие от своих грузинских коллег, украинские социалисты оказались менее индоктринированными в идеологическом отношении, выйдя к этому времени из состава II интернационала. См. G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie*, p. 180.

⁵⁴ Lauro Mainardi, *La nécessité historique du fascisme (Lettre ouverte à Noe Jordania)*. *Prométhée*, novembre 1935, n° 108, p. 6-8. Сам Майнарди, сотрудничал в итальянском периодическом издании Fronte Unico, - органе фашистской студенческой организации. См. Beatrice Penati, *La « question caucasienne » vue d'Italie, 1919-1938. Exposé fait le 18 mai 2006 à Paris dans le cadre de séminaire organisé par Claire Mouradian, CNRS, Le Caucase entre les empires, XVIe-XXe siècles. Impact des enjeux régionaux et des pratiques impériales sur les peuples, les Etats et les sociétés du Caucase*. О взаимоотношениях Майнарди с кавказскими эмигрантскими организациями см. G. Mamoulia, *Les combats indépendantistes des Caucasiens entre URSS et puissances occidentales. Le cas de la Géorgie*, p. 162-163, 169-170.

брошюр-исследований⁵⁵, или известный немецкий тюрколог, профессор Готтхард Яшке, опубликовавший в *Прометее* интересную статью-воспоминание о конференции «Союза национальностей», состоявшейся в 1916 г. в Лозанне, в Швейцарии⁵⁶.

Тем не менее, основными критериями редакции журнала при отборе статей, являлись не идеологические взгляды их авторов, а принципиальная позиция последних в отношении нерусских народов, стонущих под гнетом империи зла – СССР.

В заключении следует отметить, что феномен журнала *Прометей*, также как и прометейского движения в целом, по сей день остается беспрецедентным в истории политической эмиграции нерусских народов СССР. Никогда, за всю историю существования красной империи, ни одно из европейских государств не оказывало эмигрантским партиям и организациям нерусских народов столь длительной, последовательной и идейной поддержки, как существовавшая между двумя мировыми войнами Польша.

Георгий Мамулиа - политолог, историк, Доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция)

---

⁵⁵ Целый ряд статей о культуре, истории и национально-освободительном движении Украины был опубликован Майнарди в серии «Noe e l'Ucraina», Raccolta di Studi Storico-Politici, Roma, XIV E. F. В частности: Taras Scevcenko il Bardo dell' Ucraina ; Simone Petliura, Eroe e Martire dell' Ucraina ; Le minoranze ucraine in Polonia.

⁵⁶ Gotthard Jäschke, La Transcaucasie – l'une des parties de l'impérialisme rouge russe, *Prométhée*, janvier 1936, n° 110, p. 5-11 ; Les peuples opprimés de Russie et la Conférence de Lausanne en 1916. *Prométhée*, novembre 1937, n° 132, p. 12-21.

Krótki szkic historii czasopisma „Prometeusz”

Georges Mamoulia

Tekst rozpoczyna geneza powstania czasopisma. Autor u podstaw *Prometeusza* widzi powstały w 1926 r. w Stambule Komitet Niepodległości Kaukazu (KNK), którego zadaniem była koordynacja działań emigracji kaukaskiej zaangażowanej w ruch prometejski. Wraz z utwierdzeniem się w przekonaniu, iż ostatecznym celem organizacji jest przygotowanie narodów Kaukazu do walki o niepodległość republik kaukaskich na bazie konfederacji, pojawiła się potrzeba wydawania wspólnego drukowanego organu. Początkowo planowano wydawać w Turcji rosyjskojęzyczne czasopismo *Niepodległy Kaukaz*. Dość szybko okazało się to jednak niemożliwe. Podjęto decyzję o przeniesieniu KNK do Paryża – centrum działalności politycznej i dyplomatycznej tamtych czasów. Nowe czasopismo miało być wydawane w języku francuskim i miało nie ograniczać się wyłącznie do narodów kaukaskich. Od wiosny 1927 r. miesięcznik *Prométhée* (Prometeusz) wychodził regularnie z podtytułem „Organ obrony narodowej narodów Kaukazu, Ukrainy i Turkestanu”.

Profesor Mamoulia pisze również o programie politycznym *Prometeusza*. Poza walką o niepodległą konfederację narodów kaukaskich opowiadał się on również za solidarnością wszystkich dą-

A short sketch of the history of journal „Prometheus”

Georges Mamoulia

The text begins with the genesis of the journal. The author marks the beginnings of *Prometheus* in the Committee of the Independence of Caucasus (CIC), that was established in Istanbul in 1926 with a main goal to coordinate actions of Caucasian emigrants engaged in promethean movement. Together with the strengthening of the notion that the ultimate goal of the organization is to prepare Caucasian nations to fight for their freedom on the basis of a confederation, the need appeared for a common printed organ. At first they planned to publish a Russian language *Independent Caucasus* in Turkey. Very soon it became clear that it was impossible. The decision was made to move the CIC to Paris – the centre of political and diplomatic activities of those times. New journal was supposed to be published in French and not only to be limited to Caucasian nations. Since spring 1927 the monthly journal *Prométhée* (Prometheus) was published regularly with subtitle “Organ of National Defense of the Caucasus, Ukraine and Turkestan Nations”.

Professor Mamoulia is also writing about political program of *Prometheus*. Besides the role of the *Prometheus* in struggle for independence of Caucasus Confederation, this journal was also supporting the solidarity of all nations

żących do niepodległości narodów, zniewolonych przez rosyjski imperializm. Twórcy czasopisma pragnęli również informować społeczność międzynarodową o tym, iż Związek Radziecki jest nową formą imperializmu rosyjskiego, który stwarza niebezpieczeństwo dla światowego pokoju. Redaktorem naczelnym czasopisma w latach 1926-38 był gruziński polityk i działacz partii narodowo-demokratycznej Giorgi Gvazava – z wykształcenia prawnik oraz bardzo utalentowany publicysta.

Od 1932 r. na łamach *Prometeusza* toczyła się dyskusja dotycząca przyszłego kształtu planowanej konfederacji kaukaskiej. Ważnym i trudnym zadaniem było przygotowanie warunków dla wstąpienia do konfederacji Armenii, czemu *Prometeusz* poświęcił cały cykl artykułów. Innym ważnym zagadnieniem, jakim w tych latach zajmował się *Prometeusz* było zwiększenie zaangażowania Europy w ideę wyzwolenia nierosyjskich narodów spod panowania Związku Radzieckiego. W tym celu do publikowania zapraszano wielu francuskich i europejskich intelektualistów oraz działaczy politycznych i społecznych. W tym okresie *Prometeuszowi* udaje się wyrobić sobie renomę czasopisma szeroko czytanego, komentowanego, a nawet cytowanego przez inne gazety.

Po roku 1935 *Prometeusz* przeszedł dużą zmianę. Było to związane zarówno ze znaczącą ewolucją samego prometeizmu w odniesieniu do zmiany układu sił w międzynarodowej polityce, jak i sytuacji wewnętrznej w Polsce po śmierci Marszałka Piłsudskiego.

captivated by Russian imperialism, who wanted to regain their independence. The founders of the journal also wanted to inform international society that Soviet Union is a new form of Russian imperialism, that poses a serious threat to world peace. The editor-in-chief in 1926-38 was a Georgian politician from the national-democratic party Giorgi Gvazava – educated in law and a very talented publicist.

Since 1932 *Prometheus* was a forum of discussion concerning the future shape of planned Caucasian Confederation. A serious and important issue was to prepare the conditions on which Armenia could become a part of the confederation. Many of the articles in *Prometheus* were devoted to this topic. Another crucial matter for *Prometheus* during these years was to increase the engagement of Europe in the cause of liberating non-Russian nations from Soviet Union's rule. In order to achieve this goal a lot of French and European intellectuals and political and social activists were being invited to write for the journal. During this period *Prometheus* managed to achieve reputation of a journal broadly read, commented and even cited by other newspapers.

After 1935 *Prometheus* undergoes a profound change. It was connected with a large evolution of the Promethean movement in general as a consequence of change in balance in international politics, as well as with shift in internal situation in Poland after the death of Marshal Piłsudski. The influence of *Prometheus* decreased in France, which

Zmniejszyło się oddziaływanie *Prometeusza* we Francji, która zgodnie z zapisami paktu o nieagresji z ZSRR z 1933 r., musiała powstrzymać się od wszelkich nieprzyjacielskich gestów wobec Kremła. Przyjęcie w 1934 r. ZSRR do Ligi Narodów kładło kres dyplomatycznej izolacji tego państwa. Z inspiracji Polski, wewnątrz samego czasopisma, rozpoczęły się poważne zmiany, polegające na wyłączeniu *Prometeusza* spod kurateli Komitetu Niepodległości Kaukazu oraz na włączeniu do czasopisma na równych prawach wszystkich narodów należących do ruchu prometejskiego. Zmiany te wywoływały dużo sporów i wątpliwości. Reorganizacja doszła do skutku w 1938 r., a sam periodyk zmienił nazwę na *La Revue de Prométhée* (Czasopismo Prometeusz) z podtytułem „Poświęcone problemom narodów Europy Wschodniej, Azji Centralnej i Północy”. Redaktorem naczelnym czasopisma został Oleksandr Szulhyn, były minister spraw zagranicznych Ukraińskiej Republiki Ludowej. Ostatni numer *Czasopisma Prometeusz* ukazał się w kwietniu 1940 r.

W podsumowaniu autor podkreśla rolę *Prometeusza*, jak i całego ruchu prometejskiego, jako bezprecedensowe w historii. Prof. Mamouliá wyróżnia także międzywojenną Polskę, jako państwo które konsekwentnie wspierało organizacje i partie emigracyjne nierosyjskich narodów ZSRR.

according to a non-aggression pact with the USSR signed in 1933, was supposed to refrain from all actions that could seem as unfriendly towards the Kremlin. The admission of the USSR to League of Nations in 1934 has ended diplomatic isolation of this state. From Polish inspiration, serious changes begun within the journal, that were based on two basic notions: to exclude *Prometheus* from the Committee of the Independence of Caucasus and to include in the journal, on equal rights, all nations belonging to Promethean movement. These changes caused many arguments and doubts. Reorganization was finished in 1938 and the magazine changed its name to *La Revue de Prométhée* (Journal Prometheus) with subtitle “Devoted to Problems of Nations of the Eastern Europe, Central Asia and the North”. The new editor-in-chief was Oleksandr Szulhyn, former Minister of foreign affairs of the Ukrainian People’s Republic. The last number of the journal was published in April 1940.

In the summary author is underlining the role of *Prometheus* as well as the role of Promethean movement as one without precedence in history. Professor Mamouliá is also distinguishing prewar Poland as a state which was consequently supporting emigration organizations and parties of non-Russian nations of the USSR.